

УДК 110.340

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-18-27

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ

Зорилэ Д. В.*Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева
125047, г. Москва, Миусская ул., д. 6, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. На материале исследований отечественных и зарубежных авторов ставится цель проанализировать характерные черты формирования и трансформации системы коммунального налогообложения на территориях Германии в условиях изменений в хозяйственной жизни и преобразований социально-политической структуры общества, имевших место на протяжении XIX в.

Процедура и методы. Применены сравнительно-правовой метод в его синхронном и диахронном вариантах, исторический метод в сочетании с социологическим подходом.

Результаты. Исследованы основные факторы налоговых трансформаций XIX в.: военно-политические события начала века (наполеоновские войны), экономический рост последних десятилетий, приведший к глубоким демографическим сдвигам, рост городов и городского хозяйства, усложнение решаемых общинами задач и связанное с этим увеличение их финансовых потребностей. Особое внимание уделено развитию коммунального налогообложения Пруссии в силу её лидирующего положения среди других государственных образований Германии в экономической сфере и в вопросах государственного строительства, в частности в развитии отношений между прусским государством и общинным управлением. Выявлены основные тенденции и общие закономерности развития общинных финансов и формирования новых видов налогов и платежей в ходе решения задач устранения финансового дефицита при одновременном снижении обременения налогоплательщиков

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён обширный опыт организации коммунального финансового хозяйства на германских территориях, приобретший особое практическое значение для построения имперской финансовой системы в первые десятилетия XX в. Результаты исследования вписываются в классический курс истории зарубежного права и могут представлять интерес для специалистов по германской и европейской истории и праву, для студентов, аспирантов, преподавателей.

Ключевые слова: общинное налогообложение, подоходный налог, подушный налог, реальный налог, специальное обложение

FEATURES OF THE LOCAL TAXATION DEVELOPMENT IN GERMANY DURING THE 19TH CENTURY

D. Zorile*D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
6, Miusskaya ul., Moscow, 125047, Russian Federation***Abstract**

Aim. Involving domestic and foreign investigations the aim is to analyze the transformation of communal taxation in Germany under the circumstances of crucial changes in the economic life and social-political structure of the society taking place over the 19th century.

Methodology. The comparative method in its synchronic and diachronic variations, historical methodology and sociologic approach are implemented.

Results. Main factors of tax transformations in the 19th century are studied: military-political events (wars of Napoleon), economic raise of the end of the century which led to the deep demographic changes, cities enlargement, sophistication of administrative tasks in communities and increase of their financial needs. Main attention is paid to the Prussian state due to its leading role in economics and state development. The tendencies and common peculiarities are discovered in the development of communal finances and formation of new types of taxation and payments aimed at elimination of finance deficit with simultaneous reduction of taxation burden.

Research implications. Large experience is summarized in organization of local finances in German territories that had practical significance in forming the finance system of German Empire in the first decades of the 20th century. The results of the study fit into the classical course of the history of foreign law and may be of interest to specialists in German and European history and law, for students, graduate students, and teachers.

Keywords: community taxation, income tax, individual taxation, real taxation, special taxation

Введение

В XIX и начале XX вв. в отдельных территориях были разработаны подходы к регулированию коммунальных податей как низшего звена финансово-налоговой системы, нашедшие отражение в имперском налоговом праве Германии, которое впервые в германской истории комплексно урегулировало налоговые отношения между империей и субъектами (землями) и общинами.

Рассмотрим основные особенности обширного законодательного и правоприменительного опыта государственных образований, послужившего отправной точкой и базой формирования имперской налоговой системы Германии в рекордно короткие сроки – в первые годы Веймарской республики.

Развитие налогообложения Германии в XIX в.

На основе налогового права регионов было разработано специальное имперское законодательство:

- Закон о налогах земель (Landessteuergesetz 30.03.1920¹);
- Закон о финансовом выравнивании (Finanzausgleichsgesetz 23.06.1923²);
- Закон о финансовом выравнивании (Finanzausgleichsgesetz 27.03.1926³).

¹ RGBl. 1920. S. 402.

² RGBl. I. 1923. S. 483

³ RGBl. I. N 24. 1926. S. 203.

К началу XIX в. в германском налогообложении общинного уровня наблюдалась пёстрая картина: отсутствовала единообразная финансовая система данного уровня, в т. ч., в Пруссии. Налогообложение происходило по стихийно сложившейся традиции частично в рамках налогов на отдельные доходы (Ertrags), частично – на имущество в русле реальных налогов, налогов на торговлю (Real-Giebel-Handlungschosse). Основные налоги дополнялись персональными налогами по типу подушных податей (Korpfsteuerartige Personalsteuern) и некоторыми налогами на потребление: на пиво, вино, муку, соль и концессионные платежи (Konzessionsgelder) [7]. Несмотря на такое разнообразие, прослеживались и общие тенденции, одна из которых была связана с французским влиянием, распространившимся в результате наполеоновских войн начала XIX в. и сохранившимся до 20–30-х гг. XIX в. в прирейнских областях, в Пруссии, в Баварии. Утрата независимости государствами южной и западной Германии в результате наполеоновских войн привела либо к частичному, либо к полному преобразованию в них коммунального и городского устройства по французскому образцу: избираемые муниципальные советы, периодическое обновление состава по частям, независимые от совета мэры и др. В наибольшей степени такие преобразования затронули Баварию (с 1808 г.), Вестфалию, Рейнскую область.

Ещё одним проявлением воздействия французской административной системы было частичное стирание различий между городским и земским устройством местного управления, а также резкий рост административной централизации. Влияние заключалось в восприятии (в адаптированном к местным реалиям виде) французской системы налогов, которая состояла в налоге на недвижимость, лично-квартирном налоге с окон и дверей и патентном налоге. Французское влияние выражалось также в замене самостоятельных прямых налогов в общинах надбавками к государственными прямым налогам при соблюдении принципа всеобщности и пропорциональности налогообложения. В результате в Германии (в Баварии с 1808 г., в Бадене с 1815 г.) сложилась трёхчленная система государственного реального обложения (земельный, подомовый, промысловый), на которую устанавливались местные (коммунальные) надбавки [3, с. 249–250].

Важным этапом в истории германского самоуправления стали реформы прусского правительства Штайна-Гарденберга. По своим общеполитическим и правовым началам преобразования Штайна диктовались доктриной и принципами «просвещенного абсолютизма».

Идейный вдохновитель реформы – Л. фон Штайн, основоположник теории социальной монархии, впоследствии переросшей в теорию социального государства [2, с. 70]. Две основные идеи доктрины Штайна: участие народа в делах государства и помощь социально незащищённым слоям населения. Принятое в ходе реформы Штайна Положение всех городов Прусской монархии 1808 г. (*Ordnung für sämtliche Städte der Preussischen Monarchie 1808.11.19.*) устранило деление городов на имперские, земские, прочие, введя деление на большие, средние, малые по числу жителей. Такая тенденция наблюдалась к началу XIX в. повсеместно: почти все города Германии потеряли свою правовую самостоятельность по отношению к королевской власти своих государств и полностью подчинили своё управление общегосудар-

ственному. В соответствии с Положением всех городов 1808 г. основными органами власти являлись:

- магистрат, состоявший из советников, избираемых гражданами, частично на жаловании, частично на общественных началах;
- обер-бургомистр, назначаемый из трёх предложенных кандидатур;
- городское собрание – представительный избираемый орган (от 24 до 100 депутатов).

Реформа имела целью оживление духа общности и гражданственности, повышение ответственности населения за собственные судьбы, как «хартия вольностей немецкой коммунальной политики» [6, р. 54].

Известный немецкий мыслитель Ф. Меринг, считавший преобразование представительных органов и избирательного права наиболее важными положениями реформы, указывал также на текстуальное сходство некоторых норм Положения 1808 г. с французским законодательством периода революции [5, р. 425]. Реформа означала также повышение издержек для городского хозяйства, т. к. предусматривала взятие на себя коммунальных расходов. Многие города Восточной Пруссии отказывались от вольностей, и либерализация была отложена [6, р. 70–72].

Принцип всеобщности коммунального обложения, также привнесённый из Франции, приживался в Германии на протяжении XIX в. довольно медленно. В дореформенное время некоторые группы населения, проживавшие в германских общинах (крупные землевладельцы, владельцы денежных капиталов, чиновники, духовенство, учителя), не являлись членами общин. Они не пользовались общинными правами (участие в выборах, занятие должностей в общинных органах управления, несение повинностей в пользу общины); население делилось на полноправных и неполноправных жителей (*Ausmärker*) [3, с. 356–357]. В соответствии с Положением городов Пруссии 1808 г. произошла отмена подобных изъятий: §73 Положения 1808 г. установил, что гражданами общины отныне считались все лица, име-

ющие в городе дома, постоянное занятие, промысел, с наделением всех правом участвовать в избрании городского управления. Впоследствии Закон 21.06.1825 распространил обязанность косвенных повинностей на помещиков-дворян. Привилегии (феодалных владельцев, церкви) были отменены также в Гессене в 1806 г., в Бадене в 1816 г. (вступили в силу в 1848 г.). В Вюртемберге Закон 1818 г. распространил государственное обложение на дворянские поместья, но вывел их из-под коммунального обложения; изъятие действовало до 1849 г. В Баварии, например, различия в привилегиях сохранялись вплоть до 60–70 гг. XIX в. [3, с. 277–278].

Изменения, предусмотренные принятым в ходе реформы 17.03.1831 г. Пересмотренным городским положением Пруссии, отразили поворот в сторону реакции – повышение имущественного ценза для активного и особенно пассивного избирательного права (в 6 раз). Реформа предусматривала также ограничения по составу собраний городских депутатов: $\frac{1}{2}$ мест в Городском собрании предоставлялась домовладельцам города; обер-бургомистр назначался по усмотрению короля. Реформа усилила государственные начала в общинном управлении: §139 Пересмотренного городского положения установил, что при нарушении городом своих обязанностей король мог лишит город своего положения, прав самоуправления¹.

Очередная реформа Положения городов от 6.06.1850 ввела классную систему избирательного права: население делилось на 3 класса граждан с правом голоса в соответствии с уровнем уплачиваемых налогов, каждый класс формировал свою курию выборщиков. Отнесение к налоговому классу определяла комиссия по формальным признакам – имуществу, доходам, роду занятий. Согласно реформе в городскую общину включались все самостоятельные дееспособные граждане городского округа мужского пола с 24 лет,

подпадающие под имущественный ценз: домовладельцы, постоянное ремесло, определённый доход, с которого уплачивался налог. Минимальный налог избирателя составлял не менее 4 имперских талеров в год [6, р. 79].

Реформа Положения городов 30.05.1853 состояла в сословно-административных мерах: городское собрание, по-прежнему избиравшееся по классной системе, утверждало самостоятельные расходы, выработывало предложения по управлению городским имуществом, об установлении сборов – сборы на срок до 2-х лет подлежали утверждению правительственной администрацией, более 2-х лет – королём. Основным органом городского управления по-прежнему являлся магистрат во главе с бургомистром, на 12 лет утверждаемым королем. Должностные лица состояли на жаловании. Большая часть финансово-хозяйственных решений магистрата утверждалась правительственной администрацией. Городские налоги и сборы могли носить добавочный характер к государственным. Решения собрания могли игнорироваться магистратом в случае противоречия «общему благу»².

К концу XIX в. в прусском государстве насчитывалось примерно 4 000 общин, в каждой из которых устанавливалась своя система общинного налогообложения. За счёт относительно краткого нормативного регулирования в форме положений о городских и сельских общинах (Städte-Landegemeindeverordnungen), а также за счёт единообразной правоприменительной практики, деятельности надзорных органов в общинах удалось избежать чрезмерных различий в уровне и видах налогообложения. В Пруссии получили распространение местные надбавки к прямым государственным налогам, что отражало сохранившееся влияние Франции. Городские налоги и сборы носили добавочный характер к государственным налогам.

Аналогичная практика имела место в Саксонии, Тюрингии. В Пруссии и

¹ Реформы в Пруссии начала 19 века // Большая библиотека: [сайт]. URL: http://www.e-ng.ru/pravo/reformy_v_prussii_nachala_19_veka.html (дата обращения: 24.03.2021).

² Там же.

Саксонии, в отличие от южных стран, были широко распространены прямые налоги, причём не реальные, а личные (классный, подоходный). Здесь раньше, чем на юге, было введено личное подоходное обложение на началах прогрессии, к которому на общинном уровне также налагались надбавки [3, с. 255]. В Саксонии, где с 1800 г. насчитывалось около 3 200 общин, отсутствовало внешнее влияние, имела место широкая автономия, в результате чего – большее разнообразие общинного обложения. Здесь вплоть до 1901 г. сохранялись самостоятельные общинные подоходные налоги. Только в 1904 г. в Саксонии по образцу Пруссии был разработан законопроект о запрете самостоятельных подоходных налогов в общинах, допускались только надбавки к государственному подоходному налогу [3, с. 269–271].

В XIX в. в германском налогообложении нашла отражение идея социальной ориентированности политики. Так, во второй половине XIX в. в Германии вводится необлагаемый налогом минимум дохода, в частности, в Вюртемберге по законам 1852 и 1853 гг. – при доходе менее 350 марок. Второй мерой социальной направленности являлось прогрессивное и регрессивное обложение (до 850 марок – 1/10; от 850 до 1 700 марок – 2/10), при этом при доходе свыше определённого уровня ставка налога снижалась. Бавария также ввела прогрессивное обложение. В Пруссии принимались аналогичные решения для 6 восточных провинций.

Положение городов 30.05.1853 впервые предусмотрело право городов без государственной санкции освобождать от классного налога низшие разряды налогоплательщиков. В 1871 г. появляются прожиточный минимум (50–100 талеров) и прогрессия (до 3%). В 20 городах Саксонии на юридические лица в качестве необлагаемого налогом минимума устанавливался определённый процент от капитала, независимо от размера их доходов. В Эрфурте с 20-х гг. введено подоходное обложение в пользу кассы общественного призре-

ния, а с 1873 г. коммунальный подоходный налог был заменён там надбавками к государственному подоходному налогу [3, с. 255–270].

На уровне общинных налоговых систем сохранялся разнотип в привлечении различных источников налоговых поступлений. На севере преобладали личные и имущественные налоги (Personal-und Realsteuern), на юге – косвенные и прямые налоги. Коммунальное финансовое хозяйство в государствах на юге Германии было в большей зависимости от государственного налогообложения, чем в Пруссии, Саксонии, других северогерманских и центрально-германских государствах. В общинном налогообложении южногерманских государств наряду с надбавками к прямым налогам взимались также налоги на потребление. Общины были зависимы от местных надбавок к прямым налогам, от налогов на потребление, которые имели большое значение как в государственном обложении, так и в общинном.

Общими для севера и юга были недостатки финансовых систем:

- 1) недофинансирование новых и растущих потребностей общин;
- 2) сохранявшаяся чрезмерная налоговая нагрузка малоимущих слоев населения.

Причины необходимости реформы налогообложения в конце XIX в. крылись в особенностях развития Германии в предыдущие десятилетия. Отечественный исследователь П. Гензель, изучавший развитие налогообложения европейских стран, писал: «Конец 60-х и начало 70-х годов знаменуются для Германии сильным подъёмом хозяйственной, интеллектуальной и политической деятельности, когда место мирных сёл заполняют крупные города с лихорадочной промышленной жизнью и с быстро растущим числом жителей, сельское население бежит в крупные центры, и села не могли удержать своих уроженцев. Это повело к весьма заметному обременению местного бюджета и резко отразилось на возрастании подоходного бремени» [1, с. 72–73].

В результате массовой миграции сельского населения в города численность сельских жителей сократилась в абсолютном исчислении, несмотря на демографический взрыв по всей Германии. Потребность развития городского строительства в условиях острого дефицита жилья ощущалась не только в среде малоимущего населения, но и в средних и зажиточных слоях населения. На этом фоне в городских коммунах развилась спекуляция земельными участками, годными для строительства жилья. Назрела необходимость введения спецобложения (по сути – целевых сборов) [1, с. 72–73].

Наблюдавшиеся в 60–70-е гг. XIX в. подъём хозяйства, интеллектуализация политической деятельности, массовое переселение сельского населения в города помимо квартирной нужды приводили к усложнению коммунального хозяйства и управления им. Ещё одна особенность заключалась в том, что в прусском общинном самоуправлении представители недвижимого капитала имели решительный перевес над прочими категориями избирателей. «Если главнейшей целью реформы было намерение привлечь представителей недвижимого капитала к несению податной тягости соответственно получаемым ими выгодам и ослабить значение подоходного обложения, то осуществление этой цели удалось лишь при необычайных затруднениях: ... этому с крайним упорством противодействовал класс домовладельцев» [1, с. 108, 133].

По стране нарастало движение масс за реформирование коммунального хозяйства. Повсеместно устраивались акции с целью привлечения внимания к острой нехватке жилья: 24 сентября 1871 г. в Берлине по инициативе Рабочей партии состоялся многочисленный митинг (около 5 000–6 000 человек), об этом же говорилось на XIII конгрессе германских промышленных товариществ, состоявшемся в Бреславле в августе 1872 г.. Выступивший на нём известный экономист А. Вагнер, предложил рациональное обложение городской земельной собственности как

средство борьбы с городской квартирной нуждой. Предлагалось:

- 1) возложить на собственников домов и земель расходы на сооружение улиц, водопровода, уличного освещения, уделив особое внимание развитию путей сообщения;
- 2) ввести подомовый налог с валового дохода, от повышения доходности, т. е. с уплачиваемой нанимателем квартплаты;
- 3) обложить повышенным налогом собственников пустырей в городах и ввести систему налогов на обращение при продаже пустырей и строений, причём повышенный налог на ту часть прибыли, которая прирастала к покупной цене в силу конъюнктуры (спекуляции земельными участками);
- 4) развитие права экспроприации для подавления квартирной нужды.

Но выказывались опасения, что эти меры приведут к повышению цен на квартиры [1, с. 72, 77–78]. На собраниях и митингах высказывались предложения возложить на собственников прилегающих участков расходы на постройку новых улиц, предоставить право экспроприации и импроприации городских участков, а также дать общинам полномочия требовать от собственников прилегающих участков возмещения расходов на сооружение новых улиц. В качестве формы обложения предлагались «нормальные взносы» (Normalbeiträge) за каждый метр длины фронта участка.

В результате движений за реформы в Пруссии был принят Закон 02.07.1875 о расширении городов и о застройке городских местностей (Baufluchtliniengesetz) – в целях согласования интересов общин и собственников земельных участков; Прусский закон регламентировал сооружение новых улиц, их благоустройство и застройку Аналогичными стали Вюртембергский строительный устав 06.10.1872 г. и Баденский закон 20.02.1868 [1, с. 79, 83–84].

В результате во многих государствах Германии (Пруссии, Бадене, Гессене, Вюртемберге) на общинном уровне вводилось спецобложение. Тенденция развития этого ресурса доходов получила наибольшее распространение при реализации крупных проектов, сооружении новых улиц, объектов городской инфраструктуры. Система местных налогов на тот момент состояла в основном из следующих позиций:

- 1) частноправовые источники коммунальных доходов (за водопровод, газовое, электрическое освещение);
- 2) пошлины, спецсборы и налоги на роскошь, налоги на обращение.

Недостатки повсеместно сохранявшегося реального обложения (имущества) состояли в невозможности вычета долгов или учёта «фундированности» этого источника, т. е. в невозможности выделить трудовой доход (Arbeitsertrag). Параллельно нарастала задолженность недвижимой собственности и капитала, что породило движение против реальных налогов. В связи с агитацией против реального обложения происходил постепенный переход к государственному подоходному обложению, в то время как система реальных налогов утрачивала значение, в результате чего реальные налоги постепенно и повсеместно переходили на общинный уровень (Саксония, Брауншвейг, Гессен, Баден). Отказ от спецобложения означал бы в таких условиях отказ от совершенствования благоустройства [1, с. 95].

Следующим этапом реформ общинного налогообложения стала реформа коммунального налогообложения, проведённая министром финансов Пруссии Й. Микелем в 1893 г. Реформу удалось провести благодаря существенному увеличению налоговых поступлений от введённого в 1891 г. подоходного налога.

В 1891 г. подоходный налог по классам (Klassensteuer) был заменён единым подоходным налогом (Einkommensteuer). Введённое в 1920 г. деление налогоплательщиков на налоговые классы в зависимости от размера доходов, которые в рамках од-

ного класса должны были уплачивать равную сумму налога, было основано на определении размера налогов специальными оценочными комиссиями по формальным признакам. Законом о подоходном налоге 24 июня 1891 г. (Einkommensteuergesetz 24. Juni 1891) были введены обязанности налогоплательщика самостоятельно подавать декларацию (Deklarationspflicht), а также прогрессивная шкала налоговых тарифов. Микель применил, таким образом, принцип налогообложения в соответствии с экономической эффективностью (Leistungsfähigkeit), ставший фундаментом современного подоходного налогообложения Германии¹.

Прусский Закон о коммунальных налогах (Kommunalabgabegesetz) 1893 г. был нацелен на решение проблемы недофинансирования коммунального хозяйства при чрезмерной налоговой нагрузке жителей. Закон о коммунальных податях (Kommunalabgabengesetz) 14.07.1893 г. повысил налоги на строения, землю, промысел и перевёл их напрямую в бюджет общин. Эти налоги «перестали взиматься в пользу государства» (ausser Hebung gesetzt).

В соответствии с Законом 1893 г. общины могли либо устанавливать процентные надбавки к налогам, которые по-прежнему взимались в бюджет земель, так же как к общегосударственному (земельного уровня) подоходному налогу (Staatseinkommensteuer), либо автономно взимать свои собственные реальные налоги (Realsteuern) по своему усмотрению [4, с. 6–7]. §1 Закона о коммунальных налогах установил: «общинам предоставляется право для покрытия расходов и удовлетворения местных потребностей взимать, согласно с постановлениями сего закона, пошлины (Gebühren) и специальные сборы (Beiträge), косвенные и прямые налоги, а также требовать отправления натуральных повинностей» [1, с. 6–7].

¹ Fichte D., et al. Bausteine für eine Reform des Steuersystems. Das DS // Handbuch Steuern. 2013. November. P. 32.

Цитируемый выше отечественный исследователь П. Гензель, обращаясь к зарубежному опыту регулирования местных (коммунальных) налогов, уделил большое внимание прусской реформе коммунального обложения, проведённой в соответствии с Законом 1893 г.: "Beiträge" в дословном переводе значит "взносы": это и есть то, что мы разумеем под специальным обложением». П. Гензель обращает внимание на приоритеты, которые устанавливались законом относительно различных источников коммунального налогообложения: на первом месте стоят пошлины и специальные сборы, на последнем – налоги. «До сего времени ни один общий закон Пруссии не указывал в числе источников общинного дохода пошлины и спецсборы, закон же 14 июля 1893 г. ставит их на первом месте, что крайне характерно» [1, с. 112].

Таким образом, Закон 14.07.1893 г., принятый в ходе реформы коммунального обложения в Пруссии, признал и развил принцип специального обложения. Причина тому – необходимость переноса акцента на налогообложение недвижимости, «устранения сбрасывания податного бремени на плательщиков подоходного налога и привлечения представителей недвижимой собственности к несению податей соответственно получаемым ими выгодам» [1, с. 111].

Понижательная тенденция в реальном обложении и повышательная в подоходном не могли остаться без ограничения, и при этом необходимым следствием должно было явиться развитие идеи специального обложения. Эта коллизия отразилась на положениях §54–59 Закона: идея названных постановлений клонилась к тому, чтобы усилить значение реальных налогов и поставить их размер в зависимость от подоходного обложения. §54 гласил: «Процентные отчисления (надбавки) в пользу общины с установленных государством реальных налогов по общему правилу должны производиться в размере, не меньшем того, в котором взимаются надбавки к государственному подоходному налогу, но и не большем, чем эти надбавки, увеличенные

наполовину» [1, с. 120]. Цель этих постановлений ясна: законодатель стремился к тому, чтобы представители недвижимого и движимого капитала несли те издержки общины, которые преимущественно служат их интересам, поскольку такое возмещение расходов не достигнуто взиманием пошлин и специальных сборов. Это тоже было проявлением идеи специального обложения.

П. Гензель выявил общность тенденций развития коммунальных налогов: специальное обложение применялось в различных государствах Германии, аналогичные постановления принимались в Пруссии, Бадене, Гессене, Вюртемберге. «Серьезным фактором развития специальных сборов является факт перехода государственной налоговой системы к подоходному обложению в связи с агитацией против реального обложения, находящего всё больше и больше противников. ... Пруссия идёт во главе этого всеобщего движения устранения реальных налогов из системы государственного обложения и введения общеподоходного налога как главного податного источника». Под влиянием этих условий выработывалась своеобразная конструкция местных финансов: «общины повсеместно начинают придавать серьёзнейшее внимание частнопроводимым источникам коммунального дохода; с другой стороны, ныне явно выступает стремление развить в коммунальном бюджете пошлины, специальные сборы и ряд налогов смешанного характера (на роскошь, на обращение)» [1, с. 157–159].

Реформа Й. Микеля ввела налоговые послабления для крупной земельной собственности, одновременно устанавливая запрет на введение новых или повышение прежних налогов, например, на потребление рыбы, зерна и т. д. [6]. Эти меры выполняли функцию приспособления реальных налогов к специфическим задачам общин и сворачивания коммунальных налогов на потребление. Они также стали примером для других земель, в частности, для большинства северо- и центральногерманских государств, где в результате произошло смещение центра тяжести налогообложения на государственном уровне и в

общинах от косвенных к прямым налогам. Передачей реальных налогов общинам в ходе реформы Й. Микеля удалось достигнуть определённого снижения уровня личного налогообложения (Personalsteuern), что повлекло ослабление налогового бремени малообеспеченных налогоплательщиков. Южногерманские государства и в передаче реальных налогов общинам, и в сворачивании налогов на потребление проявили большую сдержанность [7].

Обобщение правотворческой и правоприменительной практики отдельных регионов Германии в налоговой сфере на протяжении XIX в., а также её основных факторов развития (французское влияние в связи с наполеоновскими войнами, бурный экономический рост и связанные с ним демографические сдвиги, изменения в социальной структуре населения) привело к следующим выводам:

- реформа подоходного налога, приобравшего к концу XIX в. всё большее значение в качестве государственного налогообложения на отдельных немецких территориях, способствовала трансформации общинного звена податной системы;
- происходило сосредоточение реального налогообложения в местных бюджетах, где всё шире применялось также специальное обложение при длительном сохранении надбавок к государственным налогам и постепенном внедрении принципа всеобщности налоговой обязанности всех категорий населения.

Эти меры способствовали устранению дефицита коммунальных бюджетов при снижении обременения налогоплательщиков.

Лидирующее положение Пруссии среди других государственных образований Германии в экономической сфере и в вопросах государственного строительства сказалось также в том, что опережающими темпами происходили становление коммунального налогообложения как низшего звена прусской государственной системы, упорядочивание отношений между прусским государством и общинным управлением.

Заключение

Партикуляризм германского права, справедливо оцениваемый как серьёзное препятствие на пути объединения Германской империи, имел своим следствием длительное самостоятельное развитие права на отдельных территориях, его отдельных норм и институтов; происходили формирование оригинальных подходов, разработка новых правовых конструкций. Развитие налогового права коммунального уровня было напрямую связано с трансформацией коммунального управления и характера отношений власти и отдельных групп населения, выступавших в качестве избирателей и одновременно налогоплательщиков. Объективные экономические проблемы потребовали распространения налоговой повинности на социальные группы, ранее обладавшие налоговыми привилегиями. Это способствовало глубокой трансформации германского общества, его переходу от феодальной к буржуазно-либеральной структуре и укреплению соответствующих государственных институтов.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гензель П. Новый вид местных налогов: «Специальное обложение» в Англии, Америке, Германии и других странах. СПб., 1902. 209 с.
2. Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. № 3. С. 69–79.
3. Кулишер И. М. Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии. Опыт изучения основных течений в развитии городских финансов. СПб., 1914. 465 с.
4. Hensel A. Steuerrecht. Zweite völlig neubearbeitete Auflage. Berlin, 1927. 190 p.
5. Mehring F. Die Städteordnung von 1808 // Die Neue Zeit. 1912. S. 425–431.

6. Mieck I. Die verschlungenen Wege der Städtereform in Preussen (1806–1856) // *Gemeingeist und Bürgersinn: die preussischen Reformen. Forschungen zur Brandenburgischen und preussischen Geschichte. Neue Folge. Beiheft 2.* Berlin, 1993. P. 53–84.
7. Röpke W. *Finanzwissenschaft.* Berlin, Wien, 1929. 145 p.

REFERENCES

1. Genzel P. *Novyi vid mestnykh nalogov: «Spetsialnoe oblozhenie» v Anglii, Amerike, Germanii i drugikh stranakh* [New type of local taxes: «Special taxation» in England, America, Germany and other countries]. St. Petersburg, 1902. 209 p.
2. Kochetkova L. N. [Theory of the social state of Lorenz von Stein]. In: *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2008, no. 3, pp. 69–79.
3. Kulisher I. M. *Kommunalnoe oblozhenie v Germanii v ego istoricheskom razviti. Opyt izucheniya osnovnykh techenii v razviti gorodskikh finansov* [Communal taxation in Germany in its historical development. Experience in studying the main trends in the development of urban finance]. S. Petersburg, 1914. 465 p.
4. Hensel A. *Steuerrecht.* Zweite völlig neubearbeitete Auflage. Berlin, 1927. 190 p.
5. Mehring F. Die Städteordnung von 1808. In: *Die Neue Zeit*, 1912. S. 425–431.
6. Mieck I. Die verschlungenen Wege der Städtereform in Preussen (1806–1856). In: *Gemeingeist und Bürgersinn: die preussischen Reformen. Forschungen zur Brandenburgischen und preussischen Geschichte. Neue Folge. Beiheft 2.* Berlin, 1993, pp. 53–84.
7. Röpke W. *Finanzwissenschaft.* Berlin, Wien, 1929. 145 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зорилэ Дорина Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социологии Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева;
e-mail: sorina.dosha.2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dorina V. Zorile – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Sociology, D. I. Mendeleev Russian University of Chemistry and Technology;
e-mail: sorina.dosha.2014@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зорилэ Д. В. Особенности развития коммунального налогообложения в Германии в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 18–27.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-18-27

FOR CITATION

Zorile D. V. Features of the Local Taxation Development in Germany During the 19th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 2, pp. 18–27.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-18-27